

3. Парижские соглашения. 23 октября 1954 г. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0018_par&object=translation&l=ru (дата обращения: 25.03.2018).

4. *Лекаренко О. Г.* Проблема перевооружения Германии и создание Западноевропейского союза // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2007. № 303. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevooruzheniya-germanii-i-sozdanie-zapadno-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 25.03.2018).

5. *Обичкина Е. О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М. : Аспект-Пресс, 2012.

6. Управление внешнеполитической информации МИД СССР // Сб. основных документов и материалов по Североатлантическому блоку (1963–1964). М., 1965.

С. М. Рябов

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Шарль де Данзей: дипломат-резидент при датском дворе

В статье рассматривается судьба и деятельность французского дипломата XVI в. Шарля де Данзея – первого дипломатического резидента французской короны. Феномен Шарля де Данзея заключается в «противоречивом-согласном»: будучи гугенотом, он служил французскому католическому двору, весь срок своей службы находясь при датском короле, который исповедовал лютеранство. Таким образом, данная фигура раскрывает для нас позиции веротерпимости во времена раннего Нового времени, а также толерантности в рамках международных отношений. Дается характеристика дипломата-гугенота, его роль в международной политике Франции в Балтийском регионе. Показываются его взаимоотношения с правящим домом датского монарха, а также те связи, которые ему удалось приобрести в Швеции и Польше. Особо рассматривается его роль в построении диалога с Московским государством.

Ключевые слова: дипломатия, Дания, Франция, Россия, Московское государство, Московское царство, Московия, торговля, Северный путь, гугеноты, Валуа.

Charles de Danzay: diplomat-resident at the danish court

The article deals with the fate and activities of the French diplomat of the 16th century. Charles de Danzay – the first diplomatic resident of the French crown. The phenomenon of Charles de Danzay is «contradictory-consonant»: being a Huguenot, he served the French Catholic court, all his life being with the Danish king, who professed Lutheranism. Thus, this figure reveals for us the position of religious tolerance in times of early modern times, as well as tolerance within the framework of international relations. The characteristics of the Huguenot diplomat, his role in the international policy of France in the Baltic region are given. It shows his relationship with the ruling house of the Danish monarch, as well as the connections that he managed to acquire in Sweden and Poland. Particular attention is paid to its role in building a dialogue with the Moscow state.

Keywords: diplomacy, Denmark, France, Russia, Moscow State, Moscow Kingdom, Muscovy, trade, Northern Route, Huguenots, Valois.

Шарль де Данзей – французский дипломат-резидент при датском королевском дворе до сих пор является малоизвестной личностью в рамках истории XVI в. О нем мало известно как во Франции, так и в Скандинавии, где Данзей провел большую часть своей жизни. Практически совершенную неизвестность мы видим и в России, хотя именно этот человек сделал многое для открытия Московского государства Западной Европе. Данзей был дипломатом в Дании в течение более чем 40 лет (с 1548 по 1589 гг.). Такой большой срок поражает, так как он был открытым гугенотом. А ведь именно в это время во Франции шли религиозные войны, которые разделили страну на три лагеря: католиков, гугенотов, королевский двор. Таким образом, к дипломатической деятельности Данзея добавляется личностный, психологический фактор: фактор «противоположного-согласного» [1, с. 36] красной нитью прошел через всю его жизнь.

Шарль Киссарм, будущий сеньор де Данзей, родился в Сен-Мексане, в Пуату в 1515 г. Его семьей была недавно получившая дворянский статус фамилия, проживающая в центре Франции. Его дед, Тома Киссарм, был ординарным медиком при Людовике XI, который и пожаловал в 1480 г. ему дворянский титул с доменом Данзей. Отец Шарля, Жан Киссарм, в 1512 г. женился на Жанне Пайян, которая происходила из довольно богатой семьи буржуа, которая также недавно получила дворянский титул.

От этого брака родилось два сына. Шарль был младшим, старшего же звали Жан, который и приобрел после смерти матери титул сеньора де ла Туш-Жильбер, а после смерти отца в 1559 г. и домен Данзей. За младший братом осталась лишь титулатура и возможности королевской службы, которые он и принялся реализовывать сразу же после учебы в университете Пуатье. Его взоры были обращены на Париж, куда он довольно быстро попадает благодаря протекции своих родственников и друзей и сразу же устраивается на службу при королевском дворе в промежутке между 1540–1542 гг. в возрасте 25–27 лет. Амори Бушар продвигает Данзея по карьерной дипломатической лестнице. Особенности усилия Шарль прилагал к немецкому языку, что и способствовало его будущей профессиональной жизни и карьере в качестве резидента короля: на немецком говорили не только на территории злейшего врага Франции – Империи Габсбургов, но и при дворе датского короля, где немецкий язык считался официальным языком делопроизводства и придворного общения.

Вскоре Данзея ждала главная миссия его жизни: он был направлен в Базель, а оттуда в Данию, дабы заверить государства Скандинавского полуострова в том, что французский король прилагает все усилия для борьбы против Габсбургов, а также для того, чтобы продвинуть идею французской торговли на Балтике [2, с. 210].

С годами Данзей практически перестанет покидать Данию, однако тем самым приобретет к себе немалое уважение со стороны французского короля. В частности, в письме от 1 мая 1572 г. Данзей называется Карлом IX «нашим советником» и «замечательнейшим и сильнейшим нашим подданным, очень дорогим нам и нашим другом» [3, с. 152]. Очевидно, что за 20 лет своей службы на посту резидента Шарль де Данзей снискал немалое уважение среди королевской четы и всей семьи Валуа, его высоко ценила Екатерина Медичи, что также видно по довольно частым письмам, которые она отправляла дипломату в Данию [4, с. 138–141, 144–146, 150–158, 210–216].

Основные задачи Данзея мы узнаем из его письма Екатерине Медичи от 20 апреля 1575 г. [4, с. 90–97]. В первую очередь это обеспечение мира между Швецией и Данией, чтобы не допустить ослабления двух королевств перед угрозой нарастающего влияния Габсбургов в данном регионе. Это ему прекрасно удастся во

время переговоров в Штеттине 1570 г.: Дания и Швеция заключили прочный мир, относительно открыв свои воды для французских судов, которые плыли торговать как на берегах этих двух королевств, так и в Нарву, которая была к тому времени захвачена московскими войсками Ивана IV Грозного [5, с. 26; 6, с. 302]. Здесь же мы видим и второй аспект деятельности Данзея: обеспечение и стимулирование развития французской торговли со странами Северной Европы, включая Московское государство. Эта задача была еще труднее чем первая: Ливонская война обрушивала раз за разом предприятия французских мореплавателей, их суда конфисковались датчанами и шведами, не желавшими увеличения торгового оборота западных купцов с московской Нарвой [6, с. 303]. Во многих письмах Данзея, отправляемых ко французскому двору, встречаются жалобы на такие действия со стороны вышеописанных государств [4, с. 138–141, 207–210, 220–223]. Однако он не ограничивался одними лишь жалобами: находясь в хороших отношениях с королями Дании и Швеции, Данзей не раз вступался за французских купцов, защищая их товары и их самих. Именно благодаря ему французские суда доплывали до Нарвы и отплывали обратно, нагруженные московскими товарами. Проектировал он и Северный морской путь, описанный Герберштейном [7, с. 509–523], торговли с Русским государством: именно через него, посредством его опеки, по Северному морскому пути вплоть до Колы и Архангельска прошли Етьен Ватье и Жан Соваж, которые вместе с собой привезли первые грамоты от французского короля Генриха III с пожеланием дружбы Ивану Грозному [5, с. 37–41; 8, с. 65–73; 9, с. 90–91; 10, с. 111]. В дальнейшем две страны обмениваются посольствами: во Францию приедет Петр Рагон (о котором мы узнаем по донесениям тосканского резидента Д. Бузини в Париже, а также из двух грамот царя Федора, направленных французским купцам и лично французскому монарху) [11, с. 549–550; 12; 13, с. 131; 14, с. 14–16], а в Москву приедет Франсуа де Карль, о котором мы также узнаем через две грамоты царя Федора. Таким образом, Шарль де Данзей становится инициатором торговых и дипломатических связей между Францией и Московским государством (а если заглядывать дальше, то и одним из звеньев в цепи поверхностной модернизации русского общества XVI–XVII вв.) [15, с. 21–76; 8, с. 65–73], которые будут прочными вплоть до петровских преобразований [16, с. 11–28; 17, с. 79] и далее. Узнав о «Московии»

из современных ему сочинений [18, с. 3–14], Шарль де Данзей посвятил большую часть своей деятельности тому, чтобы доказать факт того, что с этим государством можно и нужно договариваться, чувствуя в этом немалую выгоду для своей страны, находящейся в тяжелых условиях религиозных войн [19, с. 122].

Однако интересно посмотреть на реакцию Шарля де Данзея после того, как он узнал о событиях Варфоломеевской ночи во Франции. Казалось бы, что именно здесь мы и найдем в его переписке отступление от верности католическому двору Франции: фактически именно по приказу Екатерины Медичи и Карла IX были убиты тысячи единоверцев Данзея [19, с. 24]. Однако в письме к Дюплесси-Морне мы видим совершенно другое, несмотря на все сокрушение и горестное сожаление по поводу произошедшего [3, с. 103, 115]. Данзей информировал остальные дворы Европы в русле официальной версии французского двора, который хотел выставить себя в невинном свете [2, с. 216–217]. Это снова свидетельствует о той раздвоенности, о противоречивости и «тайной гармонии», которая преследовала Данзея от начала его карьеры до конца его дней: будучи верным слугой своего короля, он проводил ту политику, которая была угодна и выгодна его государству, и в то же время он неизменно ратовал за соединение протестантских сил против католической агрессии – и это не было его предательством: он балансировал между служением Богу (как раз в протестантском понимании этого) и служением своему государству.

В заключении следует сказать, что Шарль де Данзей – мало изученная личность, которая, по нашему мнению, является одной из центральных в понимании международной ситуации в Европе второй половины XVI в. Данзей – настоящий дипломат, который в самых сложных ситуациях сохраняет баланс, твердо стоя на ногах, не позволяя различным факторам помешать его служению на благо Франции. А его психологическая борьба в рамках религиозности заслуживает особого рассмотрения, ведь проливает глаза на понимание религиозности долга и чести среди европейского дворянства второй половины XVI в.

Список литературы

1. *Мережковский Д. С.* Иисус Неизвестный. М. ; Харьков, 2000.
2. *Досси Ю.* Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4.

3. Lettre de Danzay au roi, 1 Juli 1572 // С.-F. Bricka. Indberetninger fra Charles de Dançay til det Franske Hof om forholdene i Norden 1567–1573 / Udgivne ved C. F. Bricka af Rigsarkivet. Kjobenhavn, 1901.
4. Correspondance de Charles de Dantzai, Ministre de France à la cour de Dannemark // Handlinger rörande skandinaviens historia. T. XI. Stockholm, 1824.
5. Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке. М., 2017.
6. Anthiaume A. Cartes marines, constructions navales, Voyage de Découverte chez les Normands, 1500–1650. T. 1. Paris, 1916.
7. Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 1. М., 2008.
8. Черникова Т. В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в. // Вестн. МГИМО. 2012. № 5. С. 65–73.
9. Буцан А. С. К истории русско-французского культурного диалога // Вестн. МГУКИ. 2012. № 6 (50).
10. Арутюнова Ж. М., Линькова Е. В. Россия глазами французских путешественников XV–XVIII вв. // Вестн. РУДН. История России. 2016. № 1.
11. Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane. T. 4. Paris, 1872. P. 549–550.
12. Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française 8. Russie 1. Desoroginesjusqu'à 1748. Paris, 1884.
13. Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 131.
14. Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française 8. Russie 1. Desoroginesjusqu'à 1748. Paris, 1884. P. 14–16.
15. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980.
16. Schnakenbourg E. L'aube des relations diplomatiques franco-russe: les ambassades moscovites en France au XVII siècle // La France et la Russie? regards diplomatiques (XVIIe – XXIe siècle). Renne, 2012.
17. Козулин В. Н. Зарождение русско-французских отношений и первые представления русских о Франции (конец XVI – начало XVII в.) // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2016. № 2 (90).
18. Бугров К. Д. Проблемы развития конфессионально-политического диалога: западноевропейские католические авторы XVI–XVII вв. о России // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2004.
19. Ливе Ж. Религиозные войны. М., 2004.